

ЛЕМАН,

полковник Пермского пехот[ного] полка.

№ 1

ОПИСЬ

делу о полковнике Лемане

№	Листы
1. Начальный допрос, отобранный г[осподином] генерал-адъютантом Левашовым от Лемана	на 1
2. Вопросные пункты Леману с его ответами 30 декабря 1825 года (в Тульчине)	с 2 по 14
3. Вопросные пункты Леману (о происхождении и воспитании) от Комитета ²	на 14
4. Ответы его на оные	-15 и 16
5. Копия с формулярного списка о службе Лемана	-17 и 18
6. Вопросные пункты Леману 18 января 1826 года	с 20 по 23
7. Ответные его, Лемана, пункты	с 23 по 27
8. Отношение его высочества цесаревича генерал-адъютанту барону Дибичу 17 марта 1826 года №197	на 27
9. Рапорт Лемана к генерал-лейтенанту Куруте 6 января 1826-го	-28
10. Просительное письмо его, Лемана, к его высочеству цесаревичу 6 января 1826-го	-29 и 30
11. Вопросный пункт Леману 9 апреля 1826 года	-31
12. Ответ его, Лемана	-32
13. Вопросный пункт Леману 12 апреля 1826 года	-33
14. Ответ его, Лемана	-34
15. Письмо его, Лемана, 12 апреля 1826 года	-35
16. Просительное его, Лемана, письмо 14 апреля 1826-го	-36 и 37
17. Копия с записки о Лемане	-38 и 40
Белые листы	на 41 и 50 ³

Военный советник Вахрушев // (л. 17)

1 Слова «в Тульчине» вписаны другим почерком.

2 Слова «от Комитета» вписаны другим почерком.

3 Две последние строки описи написаны другим почерком.

Копия с формулярного списка о службе Пермского
Выписана из списка, доставленного от одного полка

Чин и имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился			
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы	Числа
Павел Михайлов сын Леман	29	Из дворян, крестьян не имеет	Фейерверкером 4-го класса	812	Апр[еля]	11	В Гвардейскую артиллерийскую бригаду В оной же бригаде В 3-ю резервную бригаду В 21-ю конную роту 3-й запасной бригады По уничтожении оной в 21-ю конную роту В оной же роте, переименованной в 14-ю конную Из оной в понтонную № 6 роту Переведен лейб-гвардии в Московский полк В оном полку С переводом лейб-гвардии в Финляндский полк Высочайшим приказом переведен в сей Пермский полк тем же чином	813 815 817 817 824	Нояб[ря] Окт[яб-ря] Июня Дек[аб-ря] Авг[уста]	7 5 30 28 13
			Юнкером	812	Июля	28				
			Прапорщиком	812	Нояб[ря]	19				
			За отличие подпоручиком	815	Июня	4				
			Поручиком	818	Генв[аря]	26				
			Штабс-капитаном	819	Нояб[ря]	26				
			Капитаном	822	Апр[еля]	21				
			Полковником	824	Апр[еля]	6				

пехотного полка полковника Лемана
1 генваря 1826 года // (л. 17 об. – 18)

<p>Во время служения лейб-гвардии в Финляндском полку, в коем командовал батальоном, получил два высочайшие благоволения, объявленные высочайшими приказами прошлого 1824 года июля 17-го. За маневры, проведенные 15 числа того ж месяца в присутствии его императорского величества, и 18 числа за найденный порядок и устройство при осмотре гвардейского корпуса.</p>	<p>По-русски, по-немецки и по-французски читать и писать умеет и артиллерийскую науку знает</p>	<p>1816 года с 26 ноября на 4 месяца был и на срок явился</p>	<p>Не бывал</p>	<p>Холост</p>	<p>Сверх комплекта</p>	<p>Достоин</p>
<p>Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить</p>	<p>Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли</p>	<p>В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок</p>	<p>В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда</p>	<p>Холост или женат и имеет ли детей</p>	<p>В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится</p>	<p>К повышению достоин или зачем именно не аттестуется</p>

Подлинный подписал: командир полка полковник Мартынов 2-й
и засвидетельствовал генерал-лейтенант князь Сибирский

Верно: начальник отделения Андреев // (л. 2 об.)

Пермского пехотного полка от полковника Павла Лемана требуется объяснение.

1) С которого времени вы знакомы с командиром Вятского пехотного полка полковником Пестелем и майором Лорером и для чего бывали у них часто, т.е. по службе или своим надобностям? // (л. 2 об.)

2) Известны ли вам того полка капитан Майборода и поручик Старосельский, где виделись с ними и по какому случаю? Какие имели с ними разговоры и о чем именно? // (л. 3)

3) Знаете ли вы Азовского пехотного полка штабс-капитана Фохта, где с ним знакомы, сколько раз видели его у полковника Пестеля и майора Лорера, зачем он был у них и по каким делам? // (л. 3 об.)

4) Когда и где вы познакомились с отставным майором Поджио, равно и с помещиком Давыдовым? Сколько раз видели их у Пестеля или Лорера и в чем заключались свидания их и ваши разговоры? // (л. 4)

5) По показаниям разных лиц известно уже, что вы находите членом в тайном обществе, для чего объясните

На 1-е) Полковника Пестеля узнал я со дня назначения меня для исследования дуэли, бывшей в Вятском пехотном полку между офицерами. Майора же Лорера узнал я по службе лейб-гвардии в Московском полку. Прежде назначения меня на следствие, хотя и нахожусь во 2-й армии с декабря месяца прошлого 1824 года, не бывал я ни у полковника Пестеля, ни у майора Лорера ни разу. Для исследования дуэли приехал я в м[естечко] Линцы первый раз в прошлом апреле месяце и потом в августе месяце для доследования дела, продол// (л. 2 об.)жающегося несколько уже месяцев, почему и ездил в м[естечко] Линцы по обязанностям службы несколько раз.

Пермского
Капитана Майбороду знал я по службе лейб-гвардии в Московском полку, поручика же Старосельского узнал по следственному делу, к которому он причастен как свидетель дуэли. Разговоров с ними никогда никаких не имел. Однажды только первого из них при поездке его в Бердичев в августе или сентябре месяце просил я купить нужные для меня вещи. // (л. 3)

пехотного
3) Первый раз видел я Азовского пехотного полка штабс-капитана Фохта у майора Лорера, будучи в Линцах на следствии, а во 2-й — у полковника Пестеля 12-го числа сего декабря. Первый раз был он по каким делам и зачем, я не знаю, во второй же раз привез он несколько краг для лакировки, и когда вышел в другую комнату, то Пестель спросил меня, знаком ли я с ним как с членом, я отвечал, что вижу его во второй раз. // (л. 3 об.)

4) Ни отставного майора Поджио, ни помещика Давыдова я не знаю, знаком с ними не был и даже никогда и нигде не видался. // (л. 4)

полковник

5) В лагере еще сего года, будучи однажды у меня, майор Лорер спросил меня, в тайном ли я обществе. Я отвечал ему: «Полно, что за тайные общества! Все это вздор!» Тут более от него ничего не

по истине: давно ли вы приняты в оное полковником Пестелем или майором Лорером, по какому случаю, что вам было при том обещано и говорено о тайне оного общества и какая требовалась от вас клятва сохранять сие в тайне? // (л. 4 об.)

6) Где начальню возникло то общество, кто действующие главные члены и участники в оном? Наименуйте их в особом списке. // (л. 5)

7) Какие намерения и план сего общества объявлены вам были Пестелем или кем другим и к чему клонилось стремление оного, т.е. к разрушению // (л. 5 об.) существующего в России порядка или к другим каким пагубным предметам? Объявите все, что вам известно, и тем дайте новый залог приверженности вашей к государю и к правилам честного офицера. // (л. 6)

8) По участию вашему в обществе какие читаны вам были составленные Пестелем для сего общества предположения, т.е. под названием «Русской Правды» или под другим каким наименованием; у кого оные хранились и где ныне сохраняются; кем переданы и когда

слышал. Будучи же в м[естечке] Линцах прошлого, кажется, августа месяца, полковник Пестель однажды ввечеру, во время прогулки со мною, сказал мне между разговором: «Нонешний порядок вещей так нехорош, что желательно, дабы он переменялся». Я отвечал ему: «Каким же образом это могло бы быть?» В это время мы подошли к дому его, и // (л. 4 об.) он сказал мне: «Дайте клятву никому не говорить: я скажу вам». Я дал, и он объявил мне, что есть общество. Тут вошел майор Лорер, и он рекомендовал меня ему. Обещано мне совершенно ничего не было, а объявил полковник Пестель, что существующее давно уже тайное общество никому неизвестно; цель его — переменить весь порядок вещей в России и что даже члены не знают старейших.

Павел
6) Где начальню возникло то общество, мне неизвестно, и кто главные действующие оного члены. Участниками же, в несколько раз бытности моей у полковника Пестеля, // (л. 5) называл он генерал-интенданта Юшневского, которому, сказал он мне, что говорил, что меня принял, Бяратинского и Бестужева, о которых, в бытности у него, говорил, что они члены, также и Муравьев. Когда собрался Лорер в отпуск к матери своей, то сказал мне, что заедет к Кончиалову — командиру драгунского полка, которого назвал членом. Однажды, в бытность капитана Майбороды у него на квартире и по выходе с оной, сказал мне, что он — член, также и о Фохте, когда я его у него видел в первый раз.

Леман
7) Все, что мне известно, — это, что цель общества была, по словам Пестеля, дать Конституцию, которая бы переменяла настоящий порядок вещей. // (л. 5 об.)

руку
8) Раза три или четыре читано мне было отрывками Пестелем, в присутствии иногда Лорера, предположение, заключающееся, сколько я помню, в преобразовании войска, даровании свободы крестьянам, которое, как говорил мне Пестель, еще не кончено // (л. 6 об.) и хранилось у него в шкафе. Где же ныне находится, мне неизвестно, и так как оно было мне читано только отрывками, то я и не могу заключить, в чем именно все¹ заключалось. //

¹ Слово «все» вписано над строкой.

именно, а равно и в чем заключаются? // (л. 6 об.) (л. 7)

9) Кроме вышеупомянутых лиц, об каких еще членах объявлял вам Пестель и майор Лорер и что было говорено ими о генерал-интенданте Юшневском, князе Барятинском, штабс-капитане Фохте и прочих, участвующих в сем злоумышленном скопище лицах, и где оные находятся? // (л. 7 об.)

10) Что именно вам было говорено Пестелем и Лорером насчет правительства и на чем основали они необходимости предполагаемых перемен в оном, и каким образом намеревались приступить к первоначальным действиям в исполнении плана своего для достижения преступной цели? // (л. 8 об.)

11) Сказывали ли вам Пестель и Лорер о сношениях общества с Санкт-Петербургом и с губерниями Орловскою, Тамбовскою и Малороссийскою, с какими именно лицами, а равно говорили ли они вам о Польском тайном обществе и о том генерале, который приехал в Бердичев для переговоров с Пестелем, и кто с оным виделся? // (л. 9 об.)

12) Какие имел сношения Пестель с Юшневским и князем Барятинским чрез майора Лорера или кого другого и не были ль вы сами когда у Юшневского и Барятинского и зачем именно? // (л. 10)

13) Известно ли вам от Пестеля о существующем в Кавказском корпусе обществе и говорил ли вам Пестель или кто другой, какая оного цель и план и кто члены его? Равно каким образом имеют между собою сношения: чрез почту или другим средством? // (л. 10 об.)

9) Кроме вышеозначенных лиц мною, не называли мне никого более ни Пестель, ни майор Лорер; о генерал же интенданте Юшневском говорил, как я показал выше, что он член, так же как и князь Барятинский, и Фохт. // (л. 7 об.)

Пермского

10) Все, что мне было объявлено Пестелем, — намерение было принимать как можно более участников. // (л. 8 об.)

пехотного

11) О Санкт-петербургском обществе говорил мне Пестель, что оно есть, но в ком именно заключается, мне не объявил; о губерниях же Орловской, Тамбовской и Малороссийской никогда я ничего не слышал; однажды сказал мне Пестель, что существует Польское общество. Приезжал ли же генерал в Бердичев, я того не знаю. // (л. 9 об.)

полка

12) Какие имел Пестель сношения с Юшневским и князем Барятинским, я не знаю, и никогда у них я не бывал, ибо первого вовсе не знаю, а второго видел только один раз. // (л. 10)

полковник

13) От Пестеля я не слышал о сем ничего, но Лорер однажды говорил мне, что и в Кавказском корпусе есть особенное общество, но какое, мне неизвестно, и имели ли они сношение или нет, я не знаю, ибо о сем он мне ничего не говорил. // (л. 10 об.)

Павел

14) Приготовлялись ли нижние чины к намерениям сего общества, в каких работах, кем именно и каким образом? // (л. 11)

14) Во время бытности моей в Линцах несколько раз я не заметил, чтобы нижние чины каким-либо образом приготовлялись к чему-либо. // (л. 11)
Леман

15) Слышали ли вы от Пестеля или Лорера, что первоначальное действие по плану начнется в 9-й дивизии, а потом идти в поселенные войска, где есть будто бы много недовольных? // (л. 12)

15) Слышал от Пестеля, что более всех надо полагаться на общество третьего пехотного корпуса и что в поселении есть недовольные. // (л. 12)

руку

16) Когда были у Пестеля майор Поджио и штабс-капитан Фохт, то какие сей последний предлагал свои мысли о приготовлении вверенной ему роты людей, как оные приняты Пестелем и кто был еще там из членов? // (л. 12 об.)

16) Когда был у Пестеля майор Поджио, я не знаю, штабс же капитан Фохт какие предлагал мысли о приготовлении вверенной ему роты людей, я понятия не имею. // (л. 12 об.)

приложил

17) Какие книги и пакеты или бумаги посылали вы в Линцы и получали обратно? // (л. 13)

17) В Линцы от меня был послан нанятой человек Лукиан Капчинский, первый раз со свертком бумаг по следственному делу к полковнику Пестелю для доставления оных к майору Чаплыгину, которые мною // (л. 13) и получены обратно; а во второй раз печатную книгу в красном переплете «Естественное право», которую я брал читать у него, обратно же получил бумаги по следственному делу.

Пермского

18) Не имеете ли чего еще показать касательно сего общества и тех лиц, кои у вас бывали¹ и с которыми вы имели о том рассуждения?

18) Показал все, что знаю, долгом считая при том донести по всей справедливости, что со дня объявления мне об обществе боялся и избегал оно, сам никого в оно не приглашал, ниже мнения, ни действия моего не было.

пехотного

Все сие вы должны будете утвердить присягою и заверить притом, // (л. 13 об.) что ничего вам известного не сокрыли.

Показал все, что знал и что тягчило душу мою четыре месяца со дня // (л. 13 об.) поступления моего в оно обществ[о], и готов все сказанное подтвердить присягою.

полка полковник

Павел Леман руку приложил².

Генерал-адъютант Киселев
Декабря 30 дня 1825
Тульчин // (л. 1в)

¹ Слово «бывали» вписано над строкой.

² Ответы написаны и скреплены П.М.Леманом собственноручно.

№ 137. Пермского пехотного полка полковник Леман

В прошедшем августе месяце я был послан на следствие в Вятский пехотный полк. Командир оного пол[ковник] Пестель после многих разговоров открыл мне, что есть тайное общество, желающее переобразования правительства, предложил мне в оное взойти, и я имел слабость на сие согласиться, дав ему клятвенное обещание — никому об оном не говорить. В продолжение моего с ним сношения он мне читал некоторые предположения отрывками, говоря, что оные еще не кончены. Уверял меня, что общество получило уже сильную обширность, что есть² еще Польское общество, таковое же и в Петербурге. Членов сего общества мне называл некоторых, как-то: Юшневского, Барятинского, Бестужева, Муравиева и Лорера³. О сношениях его управы с прочими он мне не упоминал, и я, зная его надменное свойство, о⁴ подробностях его не спрашивал⁵. Он меня уговаривал умножать число членов и стараться⁶ отыскивать и принимать оных елико возможно более. Но, не желая разделять его намерения и вскоре раскаявшись, что узнал об оном⁷, никого членом не принял⁸. Признаюсь в⁹ вине моей¹⁰, что гласно не отрекся // (л. 1в об.) и не объявил; на сие не имел достаточных доказательств. По крайней мере, во все время не брал¹¹ прямого участия и не имел никакого содействия¹². Мне майор Лорер сказывал, что общество тайное есть и на Кавказе, но подробностей о сем сказать не мог.

В половине прошлого¹³ ноября поручик свитский¹⁴ Крюков¹⁵ заехал ко мне, имея связку бумаг, зашитых в холсте¹⁶, принадлежащих Пестелю, которые вез он в Тульчин¹⁷. Я знаю, что бумаги оные он оставлял в Немирове у майора Мартынова, живущего в сем местечке по болезни.

Сей последний¹⁸ мне¹⁹ сказал, что их повез в Тульчин поручик квар[тирмейстерской] част[и] Заикин; но кому оные отдал и где находятся²⁰, мне неизвестно.

Вот все, что показать могу насчет моего сношения с обществом. Более ничего не упомяну или не знаю.

Полковник Леман²¹
Генерал-адъютант Левашов // (л. 20)

- 1 Вверху листа помета карандашом: «В крепости».
- 2 Далее зачеркнуто: «его».
- 3 Слова «и Лорера» вписаны над строкой.
- 4 Далее зачеркнуто: «сем».
- 5 Далее зачеркнуто: «Сверх сего».
- 6 Далее зачеркнуто: «прини[мать]».
- 7 Далее зачеркнуто: «какого».
- 8 Далее зачеркнуто: «и содействия никакого не делал».
- 9 Слово «в» вписано над строкой вместо зачеркнутого: «что».
- 10 Слово «моей» вписано над строкой вместо зачеркнутого: «оной».
- 11 Далее зачеркнуто: «ни».
- 12 Здесь вставка. Фраза «Мне майор Лорер сказывал, что общество тайное есть и на Кавказе, но подробностей о сем сказать не мог» написана внизу листа.
- 13 Слово «прошлого» вписано над строкой.
- 14 Слово «свитский» вписано над строкой.
- 15 Далее зачеркнуто: «проех».
- 16 Далее зачеркнуто: «кого».
- 17 Далее зачеркнуто: «Кому же он его отдал».
- 18 Слова «Сей последний» вписаны над строкой вместо зачеркнутого: «Мартынов».
- 19 Далее зачеркнуто: «несколько спустя».
- 20 Слова «и где находятся» вписаны над строкой.
- 21 Показания подписаны П.М.Леманом собственноручно.

1826 года генваря 18 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета Пермского пехотного полка полковник *Леман* спрашиван в пояснение первого его показания.

1

Где именно вы приняты были в тайное общество полковником Пестелем? Что вас побудило вступить в оное и кто были все известные вам члены?

2

В чем заключались цели или намерение общества, т.е. *объявленная* всем членам и *сокровенная*, только некоторым из них известная?

3

С которого времени Южное общество вознамерилось ввести в России республиканское правление посредством революции и посягнуть против всех священных особ августейшей императорской фамилии?

4

Кто из членов наиболее стремился к исполнению сей цели советами, сочинениями и влиянием своим на других?

5

В какое время и в каких местах предполагало общество начать открытые свои // (л. 20 об.) действия и что доселе препятствовало к их исполнению?

6

Какие средства и надежды имело общество к достижению цели своей, т.е. на какие именно войска и почему всего более полагалось, и кого из высших лиц в государственной службе почитало своими покровителями и по каким причинам?

7

Каким образом члены общества сносились между собой?

8

Что вы слышали и от кого насчет сношений Южного общества с Северным?

9

В чем заключались главные черты Конституции под названием «*Русской Правды*» и правил общества, писанных Пестелем, равно и тех предположений, которые читал он вам в отрывках?

10

Не читали ли вы у кого из членов приготовленных обществом *двух прокламаций* к народу и войскам и ложного преступного «*Катехизиса*» и какого были // (л. 21) оные содержания?

11

Слышали ли вы и от кого о намерениях тайного общества покуситься против блаженной памяти государя императора: а) в 1825 году в Таганроге чрез выбравшихся от Южного общества 15 человек и б) при предполагаемом в мае 1826 смотре 3-го корпуса в имении графини Браницкой?

12

Известны ли вы были также о намерении Общества соединенных славян остановить великого князя Михаила Павловича на дороге из Варшавы?

13

Какие вам известные различные тайные общества существуют внутри России, в Малороссии и в отдельном Кавказском корпусе и что вам известно как о составе, намерениях, действиях и сношениях их между собою, так и о членах, к каждому принадлежащих?

14

Какие тайные общества находятся собственно в Польше, где имеют они отделения свои и кто из членов сих обществ // (л. 21 об.) вам известен?

¹ Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 21 генв[аря]».

15

Что именно слышали вы и от кого о сношениях и переговорах, происходивших между обществами Южным и польскими и кто из членов той и другой стороны были употреблены для оных?

16

Слышали ли вы о том, что Южное общество находится в сношениях с французскими тайными обществами и что для сего поехал во Францию граф Полянск?

17

Равномерно, что вы слышали о сношениях польских обществ с Дрезденским и другими, в европейских государствах существующими, тайными обществами и с Англией? Чрез кого, каким образом оные производились и в чем заключаются?

18

Какие вам известные тайные общества существуют в Германии, Италии и Франции; какую имеют они цель и кто принадлежит к ним? // (л. 22)

19

Точно ли вы исполняли поручения, данные вам Пестелем, и в чем оные заключались?

20

Утверждаете ли показание ваше о том, что поручик Крюков 2-й, заезжавший к вам на пути из м[естечка] Линцы, вез с собою в Тульчин связку бумаг, принадлежащих Пестелю и обшитых в холсте, и что он, Крюков, бумаги сии оставлял в м[естечке] Немирове у майора Мартынова, который сказывал вам после, что оные повез в Тульчин квартирмейстерской части поручик Заикин, но кому там отдал он, не знает.

Здесь объясните в особенности: можете ли уличить Крюкова и Мартынова в справедливости вами показываемого? Кто сей Мартынов, т.е. в каком полку служит и где теперь находится? Равно не сказывал ли вам после Заикин, кому он передал или где скрыл означенные бумаги? // (л. 22 об.)

Впрочем, присовокупите к сему все то, что вам было известно насчет тайных обществ, их намерений, действий, сношений и членов. // (л. 23)

№ 6 (7)

На Бога и милосердие великого государя полагаю всю надежду — по делу я виновен, но душа моя чиста, Бог свидетель — ни действий, ниже намерений моих не было.

Из членов общества меня знали двое — полковник Пестель и майор Лорер. Могли ли они уличить меня? — Никак; собственное желание, всегда таившееся в груди моей, — открыть государю о намерениях общества, было единственною причиною, что я по первому призыву тотчас и со всею откровенностию сказал генералу Киселеву, что покажу все, что только мне известно.

В м[естечке] Линцах был я первый раз в прошлом апреле месяце, когда был назначен на следствие. Тут увидел я Пестеля, но не имел и малейшего понятия о замыслах и намерениях его; во второй раз был я в м[естечке] Линцах в августе месяце, когда был назначен для доследования дела; третий — в половине сентября; четвертый — в конце октября и, наконец, последний — около половины декабря; я все это время должен был жить там, но, избегая Линец¹, приезжал туда тогда только, когда призывала обязанность по следственному делу. В те дни, которые провел там, что мне открылось, я сказал и теперь готов изложить все, что только знаю, со всею откровенностию и подробностию, не тая ничего, не имея к тому никакой надобности, и по всей сущей справедливости. //

¹ Далее взято в скобки слово «я».

(л. 23 об.) Исповедую истину и могу ли иначе в минуту¹ величайшей скорби, минуту, в которую сердцевидец один остался мне в утешение. Он видит все.

1

Полковник Пестель объявил мне о тайном обществе в м[естечке] Линцах в прошлом августе месяце однажды ввечеру. После обыкновенного и незначащего разговора говорили мы о службе, о порядке, в оной существующем. «Желательно, — сказал он — чтобы настоящий порядок вещей переменился». Я спросил его: «Каким образом это может быть?» — «Дайте клятву никому не говорить, — промолвил он, — я скажу вам». Я дал ее, и он объявил мне, что есть тайное общество², давно уже существующее, цель его — переменить весь порядок вещей в России, что члены не знают старейших, а тех только, кого принимают, что нескромного яд или кинжал найдут везде³; тут вошел майор Лорер, и он рекомендовал меня ему. Вот ведь случай, минутная неосторожность погрузила меня в сию бездну, другого побуждения не было. Членов в разное время бытности моей в Линцах называл Пестель Юшневского, князя Барятинского, Бестужева и Муравьева. Майор Лорер называл Кончиалова, командира драгунского полка, Майбороду и Фохта, более я ни о ком не слышал.

2

Все, что Пестель сказал мне, — это, что цель // (л. 24) и намерение общества — требовать Конституцию; известно это было всем или только некоторым из членов, я не знаю.

3

Намерение общества, как говорил Пестель, по принятии большого числа членов требовать от Сената Конституцию. О Южном же обществе, Республиканском правлении, Революции и чтоб посягнуть на всех священных особ августейшей⁴ императорской фамилии, я никогда ничего не слышал.

4

Пестель говорил мне, что он пишет Конституцию, которая еще не кончена, каким же образом он или кто другие стремились⁵ к исполнению цели, давали советы и имели влияние на других, я не знаю.

5

В какое время предполагало общество начать свои действия, мне никогда говорено не было; кроме сказанного уже мною выше, по принятии большого числа членов требовать от Сената Конституцию; препятствием полагал Пестель еще недостаточное число членов.

6

Какие средства имело общество, я не знаю, всех же более полагался Пестель на 3-й пехотный корпус, и именно потому, говорил он, что там общество сильно. Он никогда не называл мне покровителями общества никого из высших лиц в государственной службе.

7

Пестель говорил мне, когда у него был Бестужев, что сей приехал к нему от Муравьева, // (л. 24 об.) более я ни о каких сношениях ни его, ни общества ничего не слышал.

8

Ни о Южном, ни о Северном обществе, ни о сношениях их я никогда ничего не слышал.

¹ Далее в тексте написано: «в которую сердцевидец один остался мне в утешение, в минуту величайшей скорби», а затем над словами: «величайшей скорби» прославлена цифра 2, над «минутой» — 3, над «в» — 4, над «которую» — 5.

² Три строки от слов «может быть...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

³ Слова «что нескромного яд или кинжал найдут везде» подчеркнуты и отчеркнуты на полях карандашом.

⁴ Две строки от слов «Республиканском правлении» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

⁵ Три строки от слов «Пестель говорил мне...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

Раза три читал мне Пестель, иногда в присутствии Лорера, предположение отрывками, которое называл Конституциею и которое говорил¹, как я уже показал выше, что еще не кончено. Все, что могу припомнить, — это о переобразовании войска, уменьшении срока службы, о даровании свободы крестьянам, разделении земли. Никак не могу определить, в чем заключались главные черты, ибо он читал мне только несколько и отрывками, о правилах же общества он мне не только никогда не читал, но даже ничего и не говорил.

10

Никогда ничего ни о прокламациях, ни о «Катехизисе» не слышал.

11

Никогда ничего не слышал ни о 15 человеках, ни о намерениях покуситься против государя, ни даже о смотре третьему корпусу в имении графини Браницкой, а слышал от полкового командира Мартынова, что трем корпусам будет смотр около Белой Церкви.

12

Ни о намерении остановить великого князя Михаила Павловича, ни об Обществе славян никогда ничего не слышал. // (л. 25)

13

Пестель говорил мне, что тайное общество обширно, что оно в Петербурге, Тульчине и почти во всех корпусах, есть ли же еще внутри России и Малороссии тайные общества, мне неизвестно. От Лорера слышал я, что есть тайное общество в Кавказском корпусе; также однажды сказывал мне Пестель, что в поселении много недовольных, но есть ли там общество, не говорил. О составе сих обществ я совершенно ничего не знаю, намерение же было, по словам Пестеля, как я уже говорил выше, требовать Конституцию; действий их и сношений между собою я не знаю, членов всех, кто только мне известен, я наименовал выше.

14

Пестель мне говорил, что есть также Польское тайное общество, но какие имеет оно отделения и кто из членов сих обществ, мне неизвестно.

15

О сем совершенно никогда и ничего не слышал.

16

О сем совершенно никогда и ничего не слышал.

17

О сем совершенно никогда и ничего не слышал.

18

О сем совершенно никогда и ничего не слышал. // (л. 25 об.)

19

Пестель мне поручений совершенно никаких не давал, кроме предложения принимать членов. Мною не был принят никто.

20

При первом показании моем я должен был сказать о сих бумагах, но так как уже известно было, что Крюков повезен в Петербург, и я не знал, где именно оные хранились, то² и не мог упомянуть о них ничего, иначе наделал бы в Тульчине пустое разыскание и тем, может, дал бы возможность скрыть или истребить оные. Прибыв же сюда, в С[анкт]-Петербург, я тотчас сказал привезшему меня капитану Макалинскому, что имею нечто объявить, но меня к начальнику Главного штаба не допустили; ввечеру же, когда призван был во дворец, я тотчас сказал о сем генерал-адъютанту Левашову, и теперь тоже подтверждаю истину, чего не должен скрывать и Мартынов, майор 36-го егерского

¹ Три строки с начала пункта отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

² Далее слово «я» взято в скобки.

полка, который несколько уже лет страдает водяною болезнию и живет в м[естечке] Немирове для лечения. Когда мне говорил о бумагах Крюков, кроме нас двоих никого не было, // (л. 26) и уликою может быть только то, что он остав-лял их у Мартынова и что их повез в Тульчин Заикин. Сей последний не гово-рил мне о них ничего, я его видел во всю мою жизнь один только раз.

Сказал все, что только мне было открыто и известно, показал многое, нет ни причины, ни надобности таить малое; истинно не помню, дабы мне о чем-либо еще было говорено.

Полковник Леман¹ // (л. 27)

№ 7 (8)²

Секретно

От главнокомандующего Литовским отдельным корпусом его императорского высочества цесаревича

Начальнику Главного штаба его императорского величества, господину гене-рал-адъютанту, генерал-лейтенанту и кавалеру барону Дибичу

Пермского пехотного полка полковник Леман при рапорте к начальнику Главного штаба моего генерал-лейтенанту Куруте от 6-го прошедшего генваря из Немирова Подольской губернии³, писанном и сего числа чрез почту получен-ном, приложил на имя мое незапечатанное просительное письмо об оказании ему защиты по случаю принадлежности его к обществу злоумышленников. Не принимая в нем, полковнике Лемане, никакого участия, не зная даже, который он есть из числа, кажется, четырех их братьев, я счел долгом как оное проси-тельное его письмо, так и рапорт, при коем оно представлено, препроводить при сем в оригинале к вашему превосходительству.

Варшава, 17 марта 1826 года

Генерал-инспектор всей кавалерии генерал Курута

№ 197 // (л. 28)

№ 8 (9)⁴

Начальнику Главного штаба его императорского высочества государя цесаре-вича господину генерал-лейтенанту и разных орденов кавалеру Куруте

Пермского пехотного полка
полковника Лемана
Рапорт

Каждый, кто истинною нуждою прибегает под покровительство ваше, нахо-дит верную защиту. Ваше превосходительство, из прилагаемого на имя всеав-густейшего государя цесаревича письма извоите увидеть причины, вынуждаю-щие меня пасть к стопам его, и я покор// (л. 28 об.)нейше прошу ваше превос-ходительство довести оное до сведения его императорского высочества.

Полковник Леман⁵

Генваря 6 дня 1826 года

М[естечко] Немиров Подольской губернии // (л. 29)

¹ Ответы написаны П.М.Леманом собственноручно.

² Отношение написано на печатном бланке. Вверху листа помета карандашом: «Для сообра-жений. Каким образом Леман мог писать 6 генваря из Немирова, и меня уведомить», внизу листа пометка карандашом: «6 апреля».

³ На полях против первых трех строк помета чернилами: «Спросить Лемана, когда он писал сие письмо, которое принять к сведению».

⁴ Вверху листа помета чернилами: «16 марта 1826. Варшава».

⁵ Рапорт написан П.М.Леманом собственноручно.

№ 9 (10)

Всемиловейший государь!

Высокое благодеяние, коим удостоен я от вашего императорского высочества с самых первых дней моего младенчества, осмеливает меня ныне пасть к стопам священной особы вашей.

Случайно, по неосторожности моей, злодей открыл мне тайну, он требовал хранить ее: «В противном случае, — сказал он мне, — яд или // (л. 29 об.) кинжал везде найдут тебя». Сим он приковал язык мой, отуманил рассудок. Совесть мучила меня, я страдал, но был слаб — молчал.

На днях открыл я государю, что четыре месяца томило душу мою, — сказал все, что знал¹.

Пятнадцать лет верной и беспорочной службы моей не отдалят от меня бездны, на краю которой стою от минутного заблуждения. // (л. 30)

Государь! Если я должен погибнуть — покоряюсь року, — но ежели угрызения совести, искреннее раскаяние, пятнадцать лет службы верной, совершенное бездействие и откровенное признание могут облегчить участь мою, я заслужу вину свою.

Великий государь! Позволь стать в ряды твои, позволь иметь неограниченное счастье умереть у ног твоих. // (л. 30 об.) Спасенный тобою, да присоединю и я благодарственные мольбы свои к тем бесчисленным страдальцам, коих ты не лишил щедрот своих.

Вашего императорского высочества всемиловейшего государя

всеподданнейший слуга Павел Леман,
Пермского пехотного полка полковник²

Генваря 6 дня
1826 года // (л. 31)

№ 10 (11)

1826 года апреля 9 дня от высочайше учрежденного Комитета *полковнику Леману* дополнительный вопросный пункт.

Комитет получил ясное удостоверение, что вы при рапорте к начальнику штаба отдельного Литовского корпуса генерал-лейтенанту Куруте представили письмо на имя его императорского высочества цесаревича, писанное от 6 генваря Подольской губернии из города Немирова, но по содержанию своему отправленное из Петербурга после уже того, когда был отобран от вас первый допрос.

Объясните чистосердечно: когда и где именно было писано означенное письмо и каким образом лично было отправлено оное в Варшаву после допроса в Петербурге, когда вы находились уже под арестом? // (л. 32)

№ 11 (12)

В первые дни моего младенчества я был столько счастлив, что удостоился быть принят из купели лично его императорским высочеством государем цесаревичем и великим князем Константином Павловичем, многократно благотворившим всему семейству нашему. И теперь, в несчастье моем, я решился прибегнуть к нему, как к ближайшей и любезной особе всемиловейшего государя моего. Я не заслужил покровительства его императорского высочества, постигая в полной мере вину свою, но за всем тем сознаюсь — искал спасения, питая себя надеждою иметь счастье хотя стать в ряды его императорского величества, под начальством его находящиеся.

¹ Фраза «На днях открыл я... сказал все, что знал» подчеркнута карандашом.

² Письмо написано П.М.Леманом собственноручно.

Письмо было написано мною в м[естечке] Немирове после первого показания моего в м[естечке] Тульчине начальнику Главного штаба 2-й армии и оттуда должно быть отправлено.

В прошлом 1825 году декабря 29 дня, поутру, в 6 часов, прибыл на квартиру мою полковой командир мой полковник Мартынов вместе с приехавшим из Главной квартиры 2-й армии генерал-вагенмейстером Макаровым. По опечатании ими бумаг моих с последним из них отправился я в м[естечко] Тульчин, не будучи арестован; почему и заключил, что меня требуют по повелению главнокомандующего по одному подозрению. Прибыв туда, я сказал генералу Киселеву, что покажу все, что знаю. 30-го числа с меня взяли показание, а 31-го я был отпущен // (л. 32 об.) обратно в м[естечко] Немиров — штаб Пермского пехотного полка, где и квартиру имел с начала прибытия в оный.

Письмо к его императорскому высочеству и рапорт к начальнику штаба отдельного Литовского корпуса были написаны мною в м[естечке] Немирове, в квартире моей поутру 6-го числа генваря; и, так как в означенном местечке почтовой экспедиции не находится, притом не желая отправить конверт чрез полковую канцелярию, я располагал просить хозяина дома, у которого занимал квартиру, посессора Клеофаса, часто езжавшего в город Брацлав, ближайший к м[естечку] Немирову, отдать его там на почте; но, не застав его дома, просил жену его вручить ему оный.

Ввечеру 6-го же¹ числа полковой командир полковник Мартынов вместе с подполковником Макаровым опять прибыли ко мне и объявили, что я арестован по высочайшей его императорского величества воле.

Истина слов моих может подтвердиться тем, что я после допроса, взятого от меня здесь, в С[анкт]-Петербурге, не имел никакой возможности ни видаться с кем-либо, ни писать, и тем, что хотя я тогда хозяина квартиры и не видел, но если позволено мне будет написать к нему — он должен будет уведомить, когда и откуда отправлен означенный конверт.

Полковник Леман² // (л. 33)

№ 12 (13)³

1826 года апреля 12 дня от высочайше учрежденного Комитета полковнику Леману дополнительный вопросный пункт.

В представленных ответах на дополнительные вопросы от 9 апреля вы утверждаете, что рапорт к начальнику штаба отдельного Литовского корпуса генерал-лейтенанту Куруте с приложением письма на имя его высочества цесаревича были отправлены 6 генваря 1826 из м[естечка] Немирова чрез жену посессора Клеофаса.

Но содержание письма вашего доказывает сему противное, ибо говорите в нем между прочим: *«На днях открыл я государю, что четыре месяца томило душу мою, — сказал все, что знал»*, а сие действие ваше не могло существовать в другом месте, кроме Петербурга, куда вы прибыли 14 генваря; следовательно, и самое отправление означенного письма не могло быть из Немирова 6-го числа, где не могли вы сделать признания пред его величеством.

Поясните откровенно: когда и каким образом помянутое письмо было отправлено во время нахождения вашего в Петербурге? // (л. 34)

¹ Слово «же» вписано над строкой.

² Ответ написан П.М.Леманом собственноручно.

³ Вверху листа помета чернилами: «Читано 14 апреля».

№ 13 (14)

Когда я объявил начальнику Главного штаба 2-й армии, что покажу все, что знаю, то он сказал мне: «Я дам вам вопросные пункты, поспешите на них отвечать; ответы ваши должны быть тотчас отправлены и представлены его императорскому величеству», — вот почему означенное в вопросах и сказано мною в письме к его императорскому высочеству.

Все, что показано мною в ответах моих 9-го числа сего месяца, совершенно справедливо. Никаким образом не мог я отсюда, из С[анкт]-Петербурга, отправить письма его императорскому высочеству, ибо привезен прямо во дворец, а оттуда, после показания моего генерал-адъютанту Левашову, тотчас отвезен в крепость. Письмо же и рапорт писаны на веленовой бумаге и конверты сделаны были из таковой же, притом запечатаны печатью, которая с прочими вещами моими была отобрана тотчас по прибытии моем сюда, в столицу, и где теперь находится, мне неизвестно.

Истина слов моих совершенно может подтвердиться, ежели высочайше учрежденному Комитету угодно будет // (л. 34 об.) отправить к посессору Клеофасу прилагаемое письмо; и тем более я о сем беру смелость просить, дабы, если его теперь нечаянно станут спрашивать, он, зная, что меня взяли, не испугался и не отперся, хотя и не имеет совершенно никакого понятия о содержавшемся в конверте. По получении ответа его ясно можно будет видеть справедливость моего показания, ибо посессор Клеофас должен непременно уведомить, когда и где вышеозначенный конверт был им отдан на почту; там он, конечно, записан в книгу.

Сверх всего сего, здесь, в С[анкт]-Петербурге, в почтамте известно, был ли когда от меня отправлен рапорт к начальнику штаба отдельного Литовского корпуса в Варшаву или письмо к посессору Клеофасу в м[естечко] Немиров.

Полковник Леман¹ // (л. 35)

№ 14 (15)

Милостивый государь!

Перед отъездом моим из м[естечка] Немирова отдан был мною конверт на имя начальника штаба отдельного Литовского корпуса, дабы вручили вам для отправления в Варшаву. Покорно прошу уведомить меня, получили ли вы его и от кого? И отправили ли по адресу? Когда и на какой именно почте?

Пожелав вам всего доброго, остаюсь покорным слугою вашим.

Павел Леман

Адрес ко мне: его высокоблагородию Павлу Михайловичу Леману, *Пермского пехотного полка полковнику.* В С[анкт]-Петербургский почтамт для доставления по адресу².

С[анкт]-Петербург

12 апреля 1826 // (л. 36)

№ 15 (16)³

Ваше превосходительство!

Милостивый государь!

Долг совести и чести повелевают мне возопить громогласно! Где говорят совесть и честь — там молчать нет сил.

¹ Ответ написан П.М.Леманом собственноручно.

² Письмо написано П.М.Леманом собственноручно.

³ Вверху листа помета чернилами: «Читано 15 апреля».

Бог — мой свидетель и Бог — мой поручитель, единственная моя надежда и утешение¹ в несчастии моем, что я не ищю обвинения ближнему своему; не могу в моих обстоятельствах: в узах, в темнице и после принятия св[ятых] тайн Христовых, искать зла и врагу своему.

Я ищю оправдания и не успокоюсь, пока не найду его.

Я в полной надежде, что оправдание мое примется благосклонно, говорю «оправдание», потому, что я должен казаться виновным в поступке — и каком же!

Ежели бы дело шло о случае обыкновенном, разговоре или происшествии каком, я готов бы разделить и на себя взять всякое подозрение. Но где дело идет о совести, о чести, где подозрение в несправедливо показанном на ближнего своего единственно себя для спасения, там разделения в подозрении быть не может, там нет никакой возможности хоронить чувства свои, там должно быть: или «да», или «нет». // (л. 36 об.)

Прежде всего, да позволено мне будет представить за себя в поручительство всех, служивших со мною в продолжение пятнадцати лет службы моей, восемь лет здесь, в гвардии, и семь лет — в армии; пускай скажет хотя один из них, поступил ли я когда против долга, против совести, против чести? Пускай сам полковник Пестель скажет, способен ли я на подобное дело.

В ответах моих высочайше учрежденному Комитету известны показания мои; известно, что в них не показан мною никто несправедливо; известно, что не сказано ничего ложно ни на полковника Пестеля, ни на кого-либо из помещенных членов. Мог ли же я показать на полковника Пестеля, что он говорил мне то, чего не говорил; мог ли я, не собравшись с рассудком и не приведя себе на полную память, сказать, что полковник Пестель говорил мне: «нескромного яд и кинжал найдут везде», когда он не говорил сего, — нет, не мог! // (л. 37)

Полковник Пестель показал, что он при приеме других членов не употреблял угроз, я сего знать не могу, а полагал, что и все другие приняты были точно таким же образом, как и я. Пусть слова его были одни только угрозы, пусть они не могли быть никогда приведены в исполнение, пусть даже вырвались у него случайно, — но они были, — и мне сказаны.

Отчего не должен и не может отказаться Пестель.

В прошедший раз докладывал я вашему превосходительству, что, кажется мне, майор Лорер в это время уже находился в квартире у Пестеля. Теперь точно привел я себе на память, что он действительно тогда уже был с нами. И вот слова, сказанные Пестелем, хотя тому уже восемь месяцев, но я их совершенно помню: «Вас будут знать все, но вы не будете знать никого», и потом упомянул вышеизложенное. // (л. 37 об.)

Я прошу позволить мне привести сие на память полковнику Пестелю в присутствии майора Лорера, который обязан подтвердить то же.

В несчастии, беде и горе позволено каждому искать спасения, когда человек тонет — за все берется, тем более за оплот верный.

Ваше превосходительство. Я не ищю ничего, ничего не желаю, хочу только оправдать себя.

Вашего превосходительства милостивого государя
с глубочайшим почтением имею честь быть

покорным слугою Павлом Леманом²

14 апреля

1826 года // (л. 14)

№ 16 (3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от полковника Лемана откровенного показания:

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

¹ Слово «утешение» вписано над строкой.

² Письмо написано П.М.Леманом собственноручно.

- 2
Какой веры и ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?
3
Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?
4
Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оногo были выпущены? И ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?
5
В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить? // (л. 14 об.)
6
Не слушали ли сверх того особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно?
7
С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т.е. от внушения ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренились?
8
Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, и чем дела были окончены? // (л. 15)

№ 17 (4)

Высочайше учрежденному Комитету на данные мне вопросные пункты честь имею отвечать.

На 1-й

Имя мне Павел, отчество Михайлов, от роду 29 лет.

2

Исповедания греко-российского, ежегодно бываю на исповеди и у святого причастия.

3

Ныне царствующему государю императору присягал на верное подданство и службу.

4

Воспитывался в Горном кадетском корпусе. Но, не желая служить по горной части, в 1810 или 1811 году вышел из оногo, продолжая учиться у родителей своих; языкам: французскому — у Анотеля, немецкому — у Гедике, артиллерии, фортификации и математике — у Дядина.

5

Артиллерия, фортификация и нераздельная с ними математика были предметы, коими наиболее я занимался, приготавливал себя и старался усовершенствовать.

6

Слушал курс фортификации в 1819 году у инженер-полковника, фамилию его теперь не припомню. Более ни на каких лекциях никогда не бывал. // (л. 15 об.)

7

На службу его императорского величества полагал все свои надежды; в милостях государя заключалось все мое благополучие. Я был счастлив до августа месяца 1825 года. В сие бедственное время, к вечному раскаянию моему, узнал я общество — узнал и получил первые несчастные идеи о вещах, которые прежде никогда не приходили мне и на мысль, о которых прежде не имел и малейшего понятия. Я, так сказать, не успел еще собраться с мыслями, не успел обраться, как уже рука провидения была на мне.

8

В службу вступил я 1812 года в гвардейскую артиллерийскую бригаду юнкером; в том же году по экзамену произведен в прапорщики в 3-ю резервную

артиллерийскую бригаду; в 1814 году был переведен в 21-ю конную роту, после переименованную в 14-ю, в ней 1815 года за отличие по службе получил чин подпоручика; в 1816 году был переведен в понтонную роту, а в 1817-м — лейб-гвардии в Московский полк, где произведен в поручики, штабс-капитаны и капитаны, // (л. 16) а в апреле месяце 1824-го в полковники с переводом лейб-гвардии в Финляндский полк. В том же году расстроенные домашние обстоятельства, к крайнему прискорбию моему¹, понудили меня после столь долгого служения здесь, в столице, оставить лестную службу в гвардии². Я просил перевода в армию, и докладная записка обо мне была подана бывшим командиром 2-й гвардейской пехотной дивизии, ныне генерал-лейтенантом Бистромом. Во все продолжение службы своей ревностию и усердием старался заслужить одобрение начальства. Ни штрафован, ни под судом никогда не бывал.

Полковник Леман³ // (л. 38)

№ 18 (17)

Копия

О полковнике Пермского пехотного полка Лемане

Леман сознался, что в августе 1825 года, быв на следствии в Вятском пехотном полку, принят он в тайное общество Пестелем, который, взяв с него клятву никому не открывать о сем, сказал, что нескромного яд или кинжал найдут везде. Пестель объявил ему, что общество намеревалось по принятии большого числа членов требовать от Сената Конституции. О республиканском же правлении, революции или чтобы посягнуть на священных особ императорской фамилии, он ничего никогда не слышал, равно и о других предположениях общества, о сношениях и средствах // (л. 38 об.) ничего не знал. Из членов говорил об обществе только с Пестелем и майором Лорером, и то мало. Пестель раза три читал ему отрывки из своей Конституции о преобразовании войска, уменьшении им срока службы, о даровании свободы крестьянам и разделении земли. О правилах общества не только никогда не читал, но даже не говорил. Поручений по обществу Леман никаких не имел, кроме предложения Пестеля принимать членов, однако Леманом никого не принято. По привезении Лемана в С[анкт]-Петербург он тотчас показал о бумагах Пестеля, // (л. 39) которые поручик Крюков отвозил в Тульчин, и тем подал повод к их отысканию.

Леман утверждает, что вскоре после вступления в общество он раскаялся в своей неосторожности, не разделял никаких намерений оного, но не отрекся гласно и не объявил, потому что не имел достаточных доказательств.

Некоторые из лиц, принадлежавших к Южному обществу, называют Лемана членом, но никто не говорит, чтобы он принимал какое-либо участие в действиях общества. От 17 марта его императорское высочество цесаревич // (л. 39 об.) Константин Павлович сообщил начальнику Главного штаба его императорского величества письмо Лемана, коим испрашивал покровительства его высочества.

Леман в письме сем, от 6 генваря писанном, упоминал между прочим, что он в вине своей пред государем императором принес уже чистосердечное признание, и сие родило сомнение насчет места и времени, когда и где составлено и каким образом могло быть отправлено означенное письмо в Варшаву, так как Леман взят 6, а в Петербург доставлен 14 генваря // (л. 40) и находился уже под арестом. Но на сделанные по сему случаю вопросы Леман утверждает, что после взятого начальником Главного штаба 2-й армии с него допроса, в котором сделал он искреннее признание и который, по мнению его, должен быть пред-

¹ Слово «моему» вписано над строкой.

² Далее зачеркнут предлог «и».

³ Ответы написаны П.М.Леманом собственноручно.

ставлен государю императору, он, Леман, написав вышеозначенное письмо на имя цесаревича, просил жену арендатора Клеофаса, у коего квартировал в местечке Немирове, отправить с почтою в Варшаву, для чего и отдал ей оное запечатанным, прежде отъезда своего в Петербург.

На подлинной докладной записке означена следующая высочайшая резолюция за подписанием барона Дибича: «Продержав еще месяц в крепости, возвратить на службу с переводом в другой полк и не давать ему батальона впредь до повеления».

Верно: над[ворный] сов[етник] Ивановский // (л. 40 об.)

Высочайшим приказом 7 июля 1826 означенный Леман переведен в Томский пехотный полк.

1826 г. июля 7

С. Петербург

Ивановский

Леман

Леман

Леман

Леман

Леман

2. Дело № 130, С. Поздеева, П. А. Криднера, Ф. А. Вильманса. Л. 5—5 об. (показание от 17 марта 1826 г.).

3. Дело № 246, «Справки, забранные по отношению г[осподина] главнокомандующего 1-ю армиею». Л. 6—6 об. (показание от 26 марта 1826 г.).

4. Дело № 259, Богданова. Л. 5 (показание от 24 мая 1826 г.).

5. Дело № 126, Л. Е. Годениуса, А. П. Рославлева, Н. Ф. Лосева. Л. 5 (показание без даты).

6. Дело № 304, «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения». Л. 70 (ответ без даты).

О следственном деле П. М. Лемана

В числе членов тайного общества имя Павла Михайловича Лемана впервые было указано в списке предателя А. И. Майбороды¹, приложенном к рапорту генерал-адъютантов А. И. Чернышева и П. Д. Киселева главнокомандующему 2-й армией П. Х. Витгенштейну от 20 декабря 1825 г.

Полковник Пермского пехотного полка П. М. Леман был взят по делу П. И. Пестеля 29 декабря 1825 г. в м. Немирове, где квартировал полк, привезен в Тульчин и допрошен 30 декабря. 31 декабря 1825 г. он был отпущен. Между тем из Петербурга последовал 30 декабря 1825 г. приказ об его аресте, на основании которого он был арестован 6 января 1826 г. в Тульчине и привезен 14 января 1826 г. в Петербург, где заключен на главную гауптвахту, а после допроса в Зимнем дворце генерал-адъютантом В. В. Левашовым помещен в арестантский покой № 16 куртины между бастионом Екатерины I и Трубецкого Петропавловской крепости².

При допросе 30 декабря 1825 г. в Тульчине Леман сообщил о своем личном знакомстве с П. И. Пестелем, А. И. Майбородой, И. Ф. Фохтом, Н. И. Лорером, а также сведения о существовании тайного общества и его целях, полученные от Пестеля, и членах его, названных также Пестелем, о Юшневском, Бярятинском, Бестужеве-Рюмине, Муравьеве-Апостоле, Лорере, Канчиялове и Фохте, названном Майбородой; о знакомстве с главами «Русской Правды». От Пестеля он слышал о Петербургском и Польском тайных обществах, от Лорера слышал о тайном обществе в Кавказском корпусе (док. № 3/2).

При допросе у В. В. Левашова в Петербурге Леман показал, что в августе 1825 г. Пестель открыл ему, «что есть тайное общество, желающее преобразования правительства», и Леман имел слабость в него войти и дать клятву о нем никому не говорить. Пестель назвал ему имена некоторых членов общества и призвал умножать их число, что Леман, однако, не делал. Он также сообщил то, что ему было известно о сохранении членами тайного общества бумаг Пестеля (док. № 4/1). Этот первоначальный допрос был заслушан в Комитете 16 января 1826 г., и было решено заготовить ему вопросные пункты³.

18 января 1826 г. Леман был допрошен по широкому кругу вопросов в Следственном комитете (док. № 5/6). В ответах на них Леман ничего нового, по сравнению с двумя предыдущими показаниями, не открыл (док. № 6/7).

Значительную часть следственного дела Лемана составляют материалы, связанные с выяснением обстоятельств посылки Леманом 6 января 1826 г. из Немирова письма на имя вел. кн. Константина Павловича, в котором он рассказывал, что не открыл ранее о существовании тайного общества, опасаясь угрозы, объявленной ему при принятии в общество (док. № 7/8, 8/9, 9/10, 10/11, 11/12, 12/13, 13/14, 14/15, 15/16).

¹ Восстание декабристов. Т. IV. М. — Л., 1927. С. 38.

² Пушкин Б. Указ. соч. С. 395—396.

³ Восстание декабристов. Т. XVI. С. 62.

12 апреля 1826 г. была дана очная ставка Пестелю с Леманом, о которой имеется следующая запись в журнале заседаний Следственного комитета: «Сей последний (Леман) утверждал, что при принятии в члены тайного общества Пестель угрожал его ядом и кинжалом в случае несдержания клятвы о сохранении тайны, по какой причине Леман и не решился открыть правительству заговор. Пестель от сего отрекся, объясняя, что сего ни с кем не делал и что, может быть, говорил только Леману (но без всякого к нему применения) о существовавших в прежнем обществе подобных угрозах. Положили: по неимению других улик, оставить обстоятельство сие под сомнением»¹.

Кроме указанных выше документов, следственное дело П.М.Лемана содержит опись документов дела, копию формулярного списка о службе Лемана, вопросы о «воспитании» и ответы на них Лемана и записку о Лемане (док. № 1, 2/5, 16/3, 17/4, 18/17).

По докладу Следственной комиссии 13 июня 1826 г. о Лемане последовала следующая резолюция царя: «Продержав еще месяц в крепости, возвратить на службу с переводом в другой полк, не давать ему баталиона впредь до повеления и ежемесячно доносить о поведении». По приказу царя от 7 июля 1826 г. переведен в Томский пехотный полк².

Следственное дело П.М. Лемана хранится в ГА РФ, в фонде 48, под № 89.

Согласно современной нумерации в деле насчитывается 42 листа; нумерация, проставленная при формировании дела военным советником Вахрушевым, учла 50 листов. Документ № 1 попал в дело позднее и не был им пронумерован.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания П.М.Лемана по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 89:

1. Дело № 305, «Просьбы арестованных лиц по разным предметам и родственников их». Л. 62 (письмо от 25 февраля 1826 г.).

2. Дело № 394, П.И.Пестеля. Л. 223 (протокол очной ставки с Пестелем от 12 апреля 1826 г.); опубл.: Восстание декабристов. Т. IV. С. 181 – 182.

3. Дело № 293, «О вещах и деньгах, принадлежащих арестованным лицам». Л. 319 (расписка от 14 июля 1826 г.).

4. Дело № 303, «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел». Л. 60 об. (ответ без даты).

О следственном деле А.Н.Фролова 4-го

Впервые фамилия подполковника, командира конноартиллерийской бригады при 3-й гусарской дивизии Александра Никитича Фролова, как члена Южного общества, стала известна Следственному комитету из «списка лиц, поименованных Пестелем в показаниях, коих прежде в виду не было», заслушанного 5 января 1826 г. в Комитете, тогда же положено было арестовать Фролова³.

Привезенный в Петербург 17 января 1826 г. Фролов был помещен на главную гауптвахту, затем в особый арестантский покой № 10 бастиона Трубецкого Петропавловской крепости⁴ с собственноручной запиской царя: «Присылаемого Фролова посадить по усмотрению»⁵.

При допросе генерал-адъютантом В.В.Левашовым Фролов отрицал свою принадлежность к тайному обществу, но не скрывал своего знакомства с разжалованным из полковников в рядовые Ф.М.Башмаковым, С.И.Муравьевым-Апостолом и М.П.Бестужевым-Рюминым (док. № 3/1).

¹ Восстание декабристов. Т. XVI. С. 166.

² Там же. Т. VIII. С. 113.

³ Там же. Т. XVI. С. 47.

⁴ Пушкин Б. Указ. соч. С. 406.

⁵ Щеголев П.Е. Указ. соч. С. 273.